

УДК 338.2 DOI: 10.14451/1.249.313

Университет как участник рыночных отношений: коммерциализация передачи знаний и предпринимательская активность

© 2025 **Абрамова Наталья Михайловна**

Декан факультета публичной политики и управления, зав. кафедрой международного менеджмента, кандидат экономических наук. Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Москва, Россия.

E-mail: abramova_n@ranepa.ru

Ключевые слова: университеты, коммерциализация передачи знаний, коммерциализация образовательной деятельности, предпринимательская активность вузов, высшее образование.

Статья посвящена исследованию трансформации функций университетов в рыночной экономике и инновационном развитии общества. Рассматриваются процессы коммерциализации передачи знаний и предпринимательской активности университетов в США, Великобритании, Китае и РФ. Анализируются исторические аспекты перехода университетов от классических учебных заведений к многофункциональным структурам, способствующим социально-экономическому росту и формированию инновационных экосистем. Особое внимание уделяется изменению моделей финансирования и роли законодательства в процессе коммерциализации. Подчеркивается необходимость сохранения баланса между рыночной эффективностью и выполнением социальной миссии вузов.

Введение

В условиях стремительного развития экономики знаний и роста глобальной конкуренции университеты выходят за рамки своей традиционной роли образовательных учреждений и становятся ключевыми игроками в инновационной, научной и предпринимательской экосистеме общества, формируя многофункциональные научно-образовательные комплексы, способные активно участвовать в рыночных отношениях и оказывать влияние на социально-экономическое развитие регионов и страны в целом.

Вопрос коммерциализации передачи знаний в университетах приобрёл особую актуальность

во второй половине XX века, когда высшее образование стало интегрироваться в рыночные отношения и активно реагировать на вызовы постиндустриального общества. Исторический анализ позволяет проследить, как университеты эволюционировали от традиционных центров образования и науки к многофункциональным организациям, играющим важную роль в экономике знаний. Эта эволюция была обусловлена необходимостью поиска новых источников финансирования, а также усилением глобальной конкуренции и ростом значимости знаний как экономического ресурса.

Основная часть

Начиная с 1970-х годов в разных странах мира начинаются новые этапы в развитии высшего образования, связанные с коммерциализацией передачи знаний и активным вовлечением университетов в рыночные отношения. Это было обусловлено несколькими важными факторами: ростом значимости знаний как экономического ресурса, усилением глобальной конкуренции, а также необходимостью поиска новых источников финансирования для университетов в условиях сокращения государственных дотаций. Именно в этот период университеты стали рассматриваться не только как образовательные, но и как экономические и технологические центры, способные создавать новые продукты и услуги. Рассмотрим тенденции к переходу от бесплатного образования к платному, а также коммерциализацию науки на примере университетов США, Китая, Великобритании и России.

Университеты США

До конца 60-х XX века высшее образование в США в значительной степени рассматривалось как общественное благо и было доступно бесплатно или за символическую плату для широких слоёв населения. Одним из ключевых событий этого периода стал G. I. Bill (Servicemen's Readjustment Act) 1944 года, который предоставил миллионам ветеранов Второй мировой войны возможность бесплатно получить высшее образование за счёт государства [13; 20]. Переломный момент наступил в 1970-х годах, когда из-за инфляции, экономического кризиса и роста расходов на образование штаты начали сокращать финансирование университетов. В результате вузы стали вводить или увеличивать плату за обучение, чтобы компенсировать выпадающие доходы. В этот же период федеральное правительство начало развивать систему студенческих кредитов и грантов (Pell Grant, Perkins Loan), чтобы облегчить доступ к образованию, но это сопровождалось дальнейшим ростом стоимости обучения [13].

С 1980–1990-х годов стоимость обучения в государственных и частных вузах США начала расти особенно быстро, и этот рост существенно

опережал инфляцию. По данным Национального центра образовательной статистики (NCES), средняя стоимость обучения (ежегодная, по четырёмлетним программам обучения) и сборов в государственных университетах увеличилась с \$243 в 1963/1964 учебном году до \$9750 в 2022/2023 году. В частных вузах по аналогичным программам за тот же период рост был ещё более значительным: с \$1011 до \$35 248 в год [15; 18]. Университеты стали активно конкурировать за студентов, а доходы от платного обучения стали ключевыми для их финансовой устойчивости.

В этот же период происходит ключевое событие, определившее дальнейшее развитие коммерциализации знаний, – принятие закона Бэя-Доула. До этого момента результаты исследований, финансируемых из федерального бюджета, принадлежали государству, и лишь около 5% из 30 000 патентов, находившихся в собственности правительства, были коммерциализированы. Большинство разработок оставались невостребованными, поскольку у государства не было ресурсов и механизмов для их внедрения в промышленность и бизнес [18; 23].

Закон предоставил университетам и некоммерческим организациям право владеть результатами исследований, выполненных за счёт федеральных средств, и самостоятельно заниматься их патентованием, лицензированием и коммерциализацией. Это создало единые правила для всех федеральных агентств и позволило университетам получать доходы от внедрения своих разработок, делиться роялти с изобретателями и реинвестировать средства в развитие научной инфраструктуры и образовательных программ.

В результате принятия закона Бэя-Доула в США произошёл настоящий взрыв активности в области трансфера технологий и коммерциализации университетских разработок. Только за период с 1996 по 2020 год университетами было подано более 554 000 заявок на раскрытие информации об изобретениях, получена 141 000 патентов и создано 18 000 стартапов [18]. Это означает,

что ежедневно в США появлялось несколько новых стартапов и продуктов благодаря университетским открытиям, что существенно влияло на экономику и инновационную динамику страны.

Закон также стимулировал развитие специальных подразделений – офисов трансфера технологий, которые стали ключевым инструментом взаимодействия между университетами и индустрией, а также ускорили процесс коммерциализации научных результатов. Важной особенностью стало то, что университеты получили не только права, но и обязанности: своевременно раскрывать информацию об изобретениях, подавать заявки на патенты и обеспечивать их коммерческое использование, иначе государство сохраняло за собой право использовать разработки по неэксклюзивной лицензии или передавать их другим организациям [18].

В книге «Университеты в условиях рынка: коммерциализация высшего образования» бывший президент Гарвардского университета Дерек Бок всесторонне анализирует феномен коммерциализации высшего образования в США. Он отмечает, что именно экономические и технологические изменения, а также появление новых возможностей для получения дохода, стали главными причинами коммерциализации университетов [2]. Бок подробно рассматривает, как университеты начали активно использовать свои научные достижения для получения прибыли – от патентования и лицензирования до создания стартапов, сотрудничества с венчурными фондами и индустрией. Он отмечает, что закон Бэя–Доула стал одним из важнейших стимулов для превращения университетов в центры инноваций и предпринимательства, позволив им не только сохранять академическую автономию, но и эффективно конкурировать на рынке знаний [2].

В то же время Бок предупреждает о рисках чрезмерной коммерциализации: возможной утрате академических ценностей, угрозе независимости научных исследований, росте конфликтов интересов и снижении качества образования.

Он подчёркивает, что университетам важно сохранять баланс между стремлением к финансовой устойчивости и выполнением своей основной миссии – обучением и развитием знаний в интересах общества [2].

Таким образом, принятие Закона Бэя–Доула и переход к платному образованию коренным образом трансформировали роль университетов США, превратив их в ведущие центры инноваций, способные формировать целые отрасли и регионы, основанные на знаниях и технологиях, а также превратили университеты в активных участников рыночных отношений. Подобный подход был воспринят и другими странами, а ориентация на коммерциализацию научных достижений стала стратегическим инструментом, позволяющим университетам быть драйверами экономического роста, источниками технологических прорывов и катализаторами изменений в обществе знаний.

Университеты Великобритании

Исторически британские университеты долгое время оставались элитарными институтами, ориентированными на подготовку кадров для церкви, государственной службы и традиционных профессий. Их связь с промышленностью и бизнесом была минимальной: профессиональные навыки чаще приобретались через семейные традиции и ученичество, а инновации возникали преимущественно вне академической среды [25]. После Второй мировой войны британские университеты начали активно интегрироваться в экономику знаний. Так, в 1960-х годах были основаны первые бизнес-школы при университетах (например, LSE/Imperial College), что стало важным шагом к институционализации предпринимательского образования и развитию связей с промышленностью. Тем не менее, до 1980-х годов университеты в основном выполняли роль центров фундаментальных исследований, а коммерциализация передачи знаний и предпринимательская активность были эпизодическими и слабо институционализированными.

С конца 1980-х годов в Великобритании началась активная рыночная трансформация высшей школы, став частью общей государственной политики по модернизации публичного сектора и сокращению прямых государственных расходов. Правительство Маргарет Тэтчер и ее преемников внедрило принципы New Public Management, что означало постепенное сокращение бюджетного финансирования университетов и стимулирование их к поиску внебюджетных источников дохода, в том числе через коммерциализацию передачи знаний и инноваций [24]. В этот период университеты получили больше автономии, но оказались в условиях постоянного дефицита средств, что вынудило их активнее взаимодействовать с бизнесом и индустрией. Были созданы предпосылки для развития рыночных отношений: государство изменило условия предоставления финансирования, стимулируя вузы к коммерческой активности.

Ключевым направлением стала поддержка трансфера технологий и создание инфраструктуры для коммерциализации исследований. В 1990-х и 2000-х годах в большинстве ведущих университетов Великобритании (University of Cambridge, University of Oxford, Imperial College London) появились специальные офисы трансфера технологий (Technology Transfer Offices, TTOs), которые стали мостом между академической наукой и бизнесом. Эти структуры занимались патентованием разработок, лицензированием интеллектуальной собственности, созданием спин-офф компаний и поддержкой стартапов [26]. Формирование офисов трансфера технологий было поддержано различными государственными программами, такими как Higher Education Innovation Fund (HEIF), в рамках которых с начала 2000-х годов вузам предоставлялись финансовые стимулы для развития сотрудничества с индустрией и вывода научных идей на рынок.

Другим не менее важным направлением стала коммерциализация образования. Так, в 1988 году был принят Закон о реформе образования (Education Reform Act 1988), который усилил

автономию вузов, ввёл элементы рыночной конкуренции и заложил основы для будущей диверсификации источников финансирования [5; 17]. Позднее, в 1998 году, дополнительно были приняты еще два ключевых закона: Закон об образовании (студенческих займах), который перевёл студенческие займы в частный сектор, и Закон о педагогическом и высшем образовании, отменивший поддерживающие гранты и введший плату за обучение, что вызвало значительный общественный резонанс [16; 22]. Введение платы за обучение и системы студенческих займов стало поворотным моментом: университеты обрели стимулы для активного привлечения студентов, развития новых программ, повышения качества образовательных услуг и диверсификации доходов.

В результате этих реформ университеты Великобритании превратились в самостоятельных участников рыночных отношений, способных конкурировать за студентов, исследовательские гранты и промышленных партнёров. Коммерциализация образования обеспечила устойчивое развитие системы, повысила её гибкость и адаптивность к вызовам времени, но одновременно породила новые вопросы о доступности, равенстве и качестве высшего образования.

Университеты Китая

В последние десятилетия Китай прошёл путь от традиционной модели университета к активному участию вузов в инновационной экономике и рыночных отношениях. Коммерциализация передачи знаний стала стратегическим приоритетом, формирующим национальную инновационную систему и обеспечивающим устойчивое развитие экономики страны. Важным условием успешной реализации этого курса стала государственная политика, направленная на интеграцию науки, образования и производства, а также на формирование национальной инновационной системы (далее – НИС), которая обеспечила долгосрочный экономический рост и укрепила позиции Китая на мировой арене [3].

Переход к новой модели начался в конце 1970-х годов, когда Китай взял курс на модернизацию

экономики, включая реформы в сфере науки и образования. III Пленум ЦК КПК 11-го созыва в 1978 году ознаменовал собой отказ от административно-командных методов управления и провозгласил курс на всестороннюю модернизацию и открытость, что стало отправной точкой для постепенного формирования НИС. Уже на начальном этапе реформ, в период с 1979 по 1984 годы, происходило восстановление научно-технического потенциала страны: возобновлялась деятельность ранее закрытых институтов, возвращались к работе реабилитированные учёные, а университеты получили большую самостоятельность в формировании учебных программ и внедрении зарубежных методик без необходимости одобрения политического руководства [3].

К середине 1980-х годов завершился этап экспериментального поиска новых форм организации научной деятельности, и началась комплексная реформа управления научно-техническим развитием, основной задачей которой стало устранение разрыва между научно-исследовательскими организациями и промышленностью, что достигалось путём развития рыночных отношений и коммерциализации результатов научных исследований. В результате большинство государственных научно-исследовательских институтов технологического профиля были интегрированы в промышленные предприятия. Параллельно университеты получили расширенные права на установление партнёрских связей с частным сектором и органами власти, а также на выполнение научных исследований по контракту, что стимулировало рост предпринимательской активности среди учёных и инженеров. В этот период начали появляться первые университетские спин-офф компании, которые впоследствии стали самостоятельными высокотехнологичными предприятиями, сохранившими организационные и финансовые связи с вузами. Существенным шагом на пути к коммерциализации передачи знаний стало также принятие первого патентного закона, позволившего изобретателям патентовать свои разработки и получать доход от их использования [3].

Следующий этап развития пришёлся на 1990-е годы, когда в Китае формировались крупные отраслевые корпорации, объединяющие научно-технический и производственный потенциал. В этот же период был реализован комплекс национальных программ, направленных на ускоренное развитие науки, технологий и инноваций, что стало важнейшим инструментом формирования современной инновационной системы страны. К числу ключевых инициатив относятся Программа 863 (Национальная программа развития высоких технологий), Программа 973 (Национальная программа фундаментальных исследований), а также Программы «Искра» и «Факел». Эти программы финансировались преимущественно государством, однако привлекали и частные инвестиции, а их реализация сопровождалась созданием специализированных фондов поддержки исследований и инновационных предприятий [21]. Такой комплексный подход позволил Китаю не только догнать, но и во многом опередить ряд развитых стран по темпам роста патентной активности, интеграции науки и производства, а также по масштабам внедрения инноваций в промышленность и сельское хозяйство.

До 1990-х годов высшее образование в КНР оставалось элитарным и было доступно лишь ограниченному кругу лиц. Однако к концу XX века китайское руководство осознало, что для устойчивого экономического роста и модернизации страны необходима подготовка большого числа специалистов с высшим образованием, способных работать в инновационных и технологических секторах экономики. В 1999 году правительство КНР приняло стратегическое решение о переходе от элитарной к массовой модели высшей школы [19; 27].

В рамках политики массовизации был значительно увеличен приём студентов в государственные вузы, а также создана сеть дочерних колледжей при университетах. Эти колледжи получили статус юридических лиц, но находились под управлением материнских вузов. Их финансирование стало напрямую зависеть от платы за обучение, что стимулировало вузы к поиску

новых источников дохода и диверсификации образовательных программ.

Параллельно происходило активное развитие частного сектора образования — появлялись негосударственные вузы и колледжи, что отражает тенденцию либерализации и диверсификации образовательного рынка. Частные колледжи и университеты стали значительным элементом системы, предлагая двух- и трёхгодичные программы, ориентированные на быстрое получение профессии. Важной особенностью стало внедрение рыночных механизмов: плата за обучение, спонсорские инвестиции, пожертвования, банковские кредиты, иностранные инвестиции. Это дало возможность вузам развивать инфраструктуру, расширять спектр образовательных услуг, а также конкурировать за студентов и ресурсы [19; 27].

Массовизация высшего образования позволила Китаю в кратчайшие сроки увеличить количество студентов и вузов, что укрепило интеллектуальный потенциал страны и соответствовало потребностям растущей экономики. В результате последовательных преобразований Китай сформировал одну из крупнейших и наиболее динамично развивающихся систем высшей школы, превратившись в ведущую научно-технологическую державу. Университеты стали ключевыми драйверами экономики знаний, развития высокотехнологичных отраслей и создания новых рабочих мест, а сочетание государственного регулирования и рыночных механизмов обеспечило устойчивость и эффективность национальной инновационной системы, повысило социальную мобильность и интегрировало страну в глобальное образовательное пространство.

Университеты России

В СССР сформировалась уникальная модель взаимодействия высшей школы с экономикой, основанная на принципах централизованного планирования и государственной координации. Вся система высшего образования функционировала как подсистема единого народнохозяйственного комплекса и служила ключевым ресурсом для реализации пятилетних планов,

научно-технического прогресса и повышения социального престижа науки и образования. Госплан СССР определял не только объёмы производства, но и численность студентов, распределение выпускников по отраслям и регионам, а также структуру образовательных программ, исходя из потребностей экономики. Вузовская сеть строилась по отраслевому и территориальному принципу: крупнейшие университеты и специализированные институты были тесно связаны с промышленными предприятиями и научно-исследовательскими институтами, что позволяло осуществлять подготовку кадров и проводить исследования в интересах конкретных отраслей и регионов [4].

Научная деятельность университетов финансировалась государством. В составе крупнейших вузов создавались научно-исследовательские институты и конструкторские бюро, а вузы инженерно-технического профиля активно участвовали в реализации оборонных и промышленных программ. Результаты их исследований имели стратегическое значение для развития ключевых отраслей экономики: оборонной, космической, энергетической, химической и других [4]. Советская модель высшего образования обеспечила развитие научного потенциала и интеграцию вузов в систему государственного управления, однако отсутствие рыночных стимулов и административная система управления ограничивали гибкость и инновационность университетов, а также их способность к самостоятельному развитию в условиях изменяющейся экономики.

После распада СССР в начале 1990-х годов российские университеты оказались в условиях радикальных экономических и институциональных изменений. Прежняя модель централизованного государственного финансирования и планирования была разрушена, что привело к резкому сокращению бюджетных ассигнований на высшее образование и науку [1]. В результате вузы были вынуждены искать новые источники дохода, чтобы выжить и сохранить свою деятельность. Ими стали гранты, хозяйственные договоры и научно-консультационные услуги,

что сопровождалось снижением внимания к фундаментальной науке и негативно сказалось на долгосрочном научном потенциале страны.

Одним из ключевых последствий реформ 1990-х годов в России стала масштабная коммерциализация высшего образования. Этот процесс сопровождался не только появлением частных вузов, но и активным внедрением платных отделений и программ в государственных университетах, что ранее было невозможно в советской системе. Уже в течение первого десятилетия реформ платное обучение стало одним из основных источников финансирования вузов, к концу 1990-х годов уже более половины студентов обучались на коммерческой основе. Все это привело к массовизации высшего образования, расширению доступа к нему и формированию рынка образовательных услуг, где образовательные учреждения стали восприниматься как коммерческие структуры, ориентированные на извлечение дохода для покрытия затрат на свою деятельность [12].

С начала 2000-х годов российские университеты вступили в новую фазу развития, в которой ключевую роль сыграли масштабные институциональные реформы, запуск национальных программ и внедрение новых законодательных механизмов, направленных на расширение рыночных инструментов и активное продвижение коммерциализации передачи знаний.

Одним из первых стратегических шагов стало создание федеральных и национальных исследовательских университетов (2006 и 2008 годов соответственно), что обеспечило приоритетное финансирование, расширенные полномочия и статус центров генерации и трансфера знаний для ряда ведущих вузов страны [7–9]. Эти университеты стали ядром инновационных экосистем, усилили фундаментальные и прикладные исследования, а также интеграцию науки, образования и бизнеса, формируя условия для коммерциализации результатов исследований и новых технологий.

Важным этапом стало принятие Федерального закона от 2 августа 2009 года № 217-ФЗ, который предоставил высшим учебным заведениям и научным учреждениям право создавать малые инновационные предприятия (МИП) для практического применения результатов интеллектуальной деятельности [10]. Это позволило университетам быть учредителями хозяйственных обществ, совместно с другими лицами внедрять результаты научных исследований и получать доход от их коммерческого использования. Такая модель была ориентирована на интеграцию вузов в инновационную экономику, создание новых рабочих мест для выпускников и формирование предпринимательской экосистемы на базе университетов.

В 2010 году было принято постановление Правительства РФ № 219 «О государственной поддержке развития инновационной инфраструктуры в федеральных образовательных учреждениях высшего профессионального образования», что обеспечило многомиллиардные инвестиции в создание технопарков, бизнес-инкубаторов, центров трансфера технологий и других элементов инновационной экосистемы университетов [6]. Позднее, в 2013 году вступил в силу Федеральный закон от 29 декабря 2012 года № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», который закрепил право вузов на коммерциализацию результатов научно-образовательной деятельности и развитие инновационной инфраструктуры, включая создание малых предприятий при университетах [11]. Закон также усилил автономию вузов и стимулировал их к поиску внебюджетных источников финансирования, что стало важным фактором для развития предпринимательской активности.

Кроме того, в этот период по инициативе государства была инициирована масштабная государственная программа — Проект «5-100», нацеленная на трансформацию университетов, повышение их конкурентоспособности и усиление коммерциализации научных и образовательных результатов. Проект сыграл важную роль в образовательных реформах и развитии предпринимательской активности вузов. Его реализация

позволила сформировать в России группу вузов, ориентированных на глобальные стандарты, расширить спектр коммерческих услуг и укрепить связи с индустрией. Важным элементом стала коммерциализация результатов исследований: вузы-участники проекта активно создавали малые инновационные предприятия, внедряли механизмы трансфера технологий и наращивали доходы от научных разработок и образовательных услуг.

Таким образом, последовательное принятие законов, запуск национальных проектов и программ, а также институциональные реформы обеспечили российским университетам условия для развития предпринимательской активности, коммерциализации знаний и интеграции в инновационную экономику страны.

Заключение

В последние десятилетия университеты США, Великобритании, Китая и России прошли путь от традиционных центров образования и науки к многофункциональным организациям, активно вовлечённым в рыночные отношения и инновационную экономику. Ключевыми факторами этого процесса стали следующие факторы:

- сокращение государственного финансирования и необходимость поиска новых источников доходов;

- рост значимости знаний как экономического ресурса;
- массовизация высшего образования и рост числа студентов;
- усиление глобальной конкуренции и интеграция в мировое научное и образовательное пространство.

В результате университеты стали не только образовательными и исследовательскими центрами, но и экономическими агентами, формирующими инновационные кластеры, создающими стартапы, патентующими разработки и оказывающими влияние на социально-экономическое развитие регионов и стран.

Коммерциализация образования и науки стала глобальным трендом, позволив университетам стать ключевыми игроками экономики знаний и инновационного развития. Однако успех этого процесса зависит от баланса между рыночными механизмами и сохранением академических ценностей, уровня государственного регулирования, а также способности университетов адаптироваться к глобальным вызовам и сохранять социальную миссию. Опыт США, Великобритании, Китая и России демонстрирует различные пути и модели коммерциализации, каждая из которых отражает уникальные исторические, культурные и институциональные особенности страны.

Библиографический список

1. Балыхин Г. А., Балыхин М. Г. Российский вуз в системе рыночных отношений: ретроспектива, текущее состояние и направления развития // Проблемы современной экономики. — 2014. — 3 (51). — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rossiyskiy-vuz-v-sisteme-rynochnyh-otnosheniy-retrospektiva-tekushee-sostoyanie-i-napravleniya-razvitiya>.
2. Бок Д. Университеты в условиях рынка. Коммерциализация высшего образования : пер. с англ. — М. : Издательский дом Высшей школы экономики, 2012. — 224 с.
3. Клавдиенко В. П. Национальная инновационная система Китая: становление и развитие // Инновации. — 2016. — 4 (210). — С. 97–103. — URL: <https://maginnov.ru/assets/files/volumes/2016.04/nacionalnaya-innovacionnaya-sistema.pdf>.
4. Кузьминов Я. И., Семенов Д. С., Фрумин И. Д. Структура вузовской сети: от советского к российскому «мастер-плану» // Вопросы образования. — 2013. — № 4. — С. 8–47. — URL: <https://publications.hse.ru/pubs/share/folder/5endudbw6k/136157028.pdf>.
5. Николаев Б. В., Павлова Н. А., Дятлова А. К. Современные тенденции развития системы высшего образования в Великобритании : монография. — Пенза : Издательство ПГУ, 2016. — 124 с. — URL: https://dep_fl.pnzgu.ru/files/dep_fl.pnzgu.ru/monografiya_vo_velikobritanii.pdf.
6. Постановление Правительства Российской Федерации от 9 апреля 2010 г. № 219 «О государственной поддержке развития инновационной инфраструктуры в федеральных образовательных учреждениях высшего профессионального

- образования». – URL: <https://base.garant.ru/12174942>.
7. Приказ Рособразования от 28.11.2006 № 1417(ред. от 13.12.2006) «О федеральном государственном образовательном учреждении высшего профессионального образования „Сибирский федеральный университет“». – URL: <https://about.sfu-kras.ru/docs/9222/pdf/417958>.
 8. Распоряжение Правительства РФ от 04.11.2006 № 1518-р О реорганизации государственных образовательных учреждений высшего профессионального образования «Красноярский государственный университет», Красноярская государственная архитектурно-строительная академия. – URL: <https://about.sfu-kras.ru/docs/9221/pdf/417368>.
 9. Указ Президента РФ от 7 октября 2008 г. № 1448 «О реализации пилотного проекта по созданию национальных исследовательских университетов». – URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/28121>.
 10. Федеральный закон от 2 августа 2009 г. № 217-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам создания бюджетными научными и образовательными учреждениями хозяйственных обществ в целях практического применения (внедрения) результатов интеллектуальной деятельности».
 11. Федеральный закон от 29 декабря 2012 года № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации».
 12. Яковлева Н. Г. Коммерциализация российского высшего образования: историко-логические контрапункты // Экономическое возрождение России. – 2017. – 4 (54). – С. 49–58. – URL: http://e-v-r.ru/wp-content/uploads/2017/12/EVR_4_54.pdf.
 13. 75 Years of the GI Bill: How Transformative It's Been. – URL: <https://www.defense.gov/News/Feature-Stories/story/Article/1727086/75-years-of-the-gi-bill-how-transformative-its-been>.
 14. Average Cost of College Over Time: Yearly Tuition Since 1970 / Education Data Initiative. – 2024. – URL: <https://educationdata.org/average-cost-of-college-by-year>.
 15. Dodge K. College Tuition Inflation: A Deep Dive Into the Soaring Cost of College Over the Past 60 Years. – 2024. – URL: <https://academicinfluence.com/inflection/college-life/college-tuition-inflation-deep-dive>.
 16. Education (Student Loans) Act 1998. – URL: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/1998/1/contents>.
 17. Education Reform Act 1988 / Legislation.gov.uk. – URL: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/1988/40/contents/enacted>.
 18. Ezell S., Ostertag M., Kann L. The Bayh-Dole Act's Role in Stimulating University-Led Regional Economic Growth / Information Technology & Innovation Foundation. – 2025. – URL: <https://itif.org/publications/2025/06/16/bayh-dole-acts-role-in-stimulating-university-led-regional-economic-growth>.
 19. Gao Y. Massification of Higher Education in China: Problems and Solutions // Massification Of Higher Education In Asia / ed. by J. N. Hawkins, K. H. Mok, D. Neubauer. – Singapore : Springer, 2018.
 20. Higher Ed's Founding Promise / Washington Monthly. – URL: <https://washingtonmonthly.com/2023/08/27/higher-eds-founding-promise>.
 21. National S&T Major Projects / Consulate-General of the PRC in Calgary. – URL: <http://toronto.china-consulate.gov.cn/eng/st/20>.
 22. Teaching and Higher Education Act 1998 / Legislation.gov.uk. – URL: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/1998/30/contents>.
 23. The Bayh-Dole Act - Office of Technology Transfer / Syracuse University. – 2023. – URL: <https://techtransfer.syr.edu/about/bayh-dole>.
 24. The Higher Education Market in the United Kingdom / Redalyc. – URL: <https://www.redalyc.org/pdf/340/34014049004.pdf>.
 25. The History of Entrepreneurship Education in the UK 1860–2020 / L. Pittaway [et al.]; National Centre for Entrepreneurship in Education. – 2024. – URL: <https://www.enterprise.ac.uk/wp-content/uploads/2024/04/The-History-of-Entrepreneurship-Education-1860-2020.pdf>.
 26. UK University Technology Transfer: behind the headlines / PraxisAuril. – URL: <https://ke.org.uk/sites/praxisunico.org.uk/files/TT-in-the-UK-Paper.pdf>.
 27. Xu B. From massification towards post-massification: Policy and governance of higher education in China // International Journal of Chinese Education. – 2021. – Sept. – Vol. 10, no. 3. – ISSN 2212-5868. – DOI: 10.1177/22125868211046032.